

Дуань Кун прекрасно понимал, какими огромными были залежи руды в тех местах, он был знающим экспертом, а иначе и быть не могло для патриарха Клана Дуань.

Дуань Саньчан был в шоке.

«Это же не просто жила! Это кристаллы, трансформированные энергией дракона! В древних манускриптах нашего клана говорится, что Верховный Лорд Десяти Небес когда-то находил похожее месторождение. Неужели история повторяется? И зарождается новый мир?»

Дуань Кун кивнул:

«Ты прав, тот рудник находится внутри Священной Горы Десяти Небес. Однако гора эта была повреждена, и рудник похоронен глубоко под ее обломками. И там очень много больших формаций. Ди Тянь переродился, и драконий рудник появился снова. Предстоящие переговоры между тремя сферами не увенчаются успехом, там сплошные предатели. Где же наш новый император?»

«Дедушка, а мы можем добраться до драконьего рудника?»

«Не знаю. Только будущий Верховный Лорд Десяти Небес способен на это. Драконья жила рождается только для него, для императора», - ответил Дуань Кун, и глаза его сверкнули недобрым огнем. «Не смогут эти предатели добраться до залежей. Даже если у них появится такая возможность, мы не дадим ею воспользоваться. Я должен их остановить!»

И тут Дуань Саньчан вдруг подумал о своем друге Чэнь Сяне. Ему показалось, что именно его друг с его черным сердцем похож на этого черного дракона

«Брат Чэнь может попасть к руднику. У этого парня есть зеленый драконий палаш, небесный убийственный метод и куча врагов среди этих предателей. Однако он такой хитрый, что совсем не похож на будущего императора. Жалко, что он пропал бесследно в Львиных Горах», - с тяжелым вздохом сказал он.

«У него нет достоинства, присущего императору, но зато на его стороне удача и мощь императора. Если он способен найти рудник, то в будущем он вполне может стать Верховным Лордом Десяти Небес», - вдруг раздался нежный голос.

Не оборачиваясь, Дуань Саньчан фыркнул:

«Мадам Персиковый Цвет, какая честь! А подслушивать нехорошо! По крайней мере, точно не в вашем стиле!»

Лицо Яо Шумэй было закрыто вуалью такого же персикового цвета, что и ее платье. Она парила в воздухе на облаке лотоса, улыбаясь одними глазами. С ней рядом стояла ее дочь, точная копия своей матери.

Му Цзялань была даже одета так же, как мать, их отличала лишь собственный темперамент и особенная харизма, которые тем не менее лишь дополняли их гармонию. Несмотря на то, что лица их были закрыты вуалью, от них исходила такая небесная красота, что оставалось лишь всплеснуть руками и ахнуть от восхищения.

«Маленький грабитель, ты так громко разговариваешь, что невозможно тебя не услышать. Если ты так же громко разговариваешь, когда грабишь могилы, то у тебя могут возникнуть проблемы», - ответила Яо Шумэй с милой улыбкой. От нее исходил невероятной силы шарм, что Дуань Саньчан даже глаз на нее не мог поднять от смущения.

Му Цзялань поддержала мамин саркастический тон:

«Этот маленький расхититель гробниц и дьяволенок объединились! Они обманули всех в Городе Данов, даже я попала на их удочку».

Дуань Саньчан поджал губы:

«Чего это? Кого это мы обманули? Если бы не твоя жадность, ты бы и не попала ни на какую удочку. Ты просто неопытная еще, вот и повелась!»

Имперская Земля Персикового Цвета всегда сохраняла нейтралитет, но это только благодаря руководству Яо Шумэй. Иначе они бы давно попытались отомстить Чэнь Сяну за все хорошее.

«Что-то Земля Персикового Цвета подозрительно оживились. Я ничего такого не хочу сказать, но почему же вы следуете за всеми инициативами группы Клана Фэн? Ваш клан не имел к этим предателям никакого отношения ни в прошлом, ни сейчас. Даже если в будущем Чэнь Сян и не станет Верховным Лордом Десяти Небес, а продолжит водить вас за нос, все равно спокойствие вашего клана уже нарушено», - покачивая головой, сказал Дуань Кун.

«Это Клан Фэн всех подстегивает. Кто не хочет заполучить Зеленый Драконий Палаш и небесный убийственный метод? Я не верю, что и в клане Дуань об этом не подумывали», - вздохнула Яо Шумэй.

«Думали, врать не стану, но ты же знаешь, что все эти предметы не принадлежали Верховному Лорду Десяти Небес изначально. Возможно, он создал небесный убийственный метод, но по образу и подобию другого метода, были и другие силы, приложившие к этому руку», - ответил Дуань Кун.

Вот это поворот! Дуань Саньчан и Му Цзялань раскрыли рты. Они не знали об этом. Небесный убийственный метод был не оригинальной техникой!

«О Чэнь Сяне есть новости?» - спросила Яо Шумэй у Дуань Саньчана. Она знала о дружбе этих двоих.

«Ты проделала такой путь, что спросить это?» - со смехом сказал Дуань Кун. «Или же ты хочешь отомстить за своего небесного сына?»

«Конечно, нет!» - парировала Яо Шумэй.

«Хе-хе, или же ты подумываешь о том, чтобы выдать свою дочь за Брата Чэнь? Если дело в этом, то искать его не надо. Отправляйтесь в Небесную страну Божественного оружия и найдите императрицу, у нее спросите об ее ученице Сюэ Сяньсянь», - с усмешкой ответил Дуань Саньчан. Му Цзялань тут же смутилась, рассердилась на юношу и сверлила его своими прекрасными глазами, нахмутив брови.

«Не болтай ерунду, расхититель гробниц», - сердито сказала она.

«Ну, может, твоя мама хочет замуж? или вы обе...» - продолжил Дуань Саньчан, но не успел

договорить, как получил звонку оплеуху от дедушки.

Дуань Кун повернулся к девушкам и с извиняющейся улыбкой сказал:

«Мальчик совсем от рук отбился, но он с детства такой, никаких манер. Я проучу его, когда мы вернемся домой, а пока примите мои глубочайшие извинения».

Яо Шумэй покраснела от смущения, но она быстро взяла себя в руки и с легким смешком ответила:

«Все в порядке, мне просто нужно было поговорить с Чэнь Сяном. Я боюсь, что меня неправильно поняли. Цзин Синлян хоть и является Принцем Имперской Земли Персикового Цвета, но не представляет всю Имперскую Землю Персикового Цвета».

Дуань Саньчан пробормотал, потирая больное место:

«Они обзывают меня расхитителем гробниц, ты тоже расхититель гробниц, но тебя они так не называют».

Дуань Кун рассмеялся:

«Все мы расхитители гробниц, скрывать тут нечего, и стыдится тоже не нужно. Так что никакое это не оскорбление».

Му Цзялань резко сказала:

«Маленький воришка, только не вздумай сказать эту чушь перед Чэнь Сяном».

«А что такого? Я просто честно ему скажу, что мать и дочь Персикового Цвета не ели, не пили, сна не знали, а искали его за тысячи миль, чтобы... Ай, дедушка! Больно же! Хватит меня бить, я же вежливо разговариваю. Культурно вроде...»

Дуань Саньчан никогда не скромничал в клане Дуань и привык себя вести разнузданно. Поэтому он забывался и перед другими людьми. Вот это и произошло с Лидером Персикового Цвета.

Яо Шумэй улыбнулась. Она и не сердилась нисколько.

«Как он обычно связывается с тобой?»

«Никак. Мы с ним вообще не связываемся. Если я остановлюсь в Городе Данов, может, и встречу его. Не забывайте, он серьезный алхимик. Этот парень с черным сердцем давно планирует опустошить все известные аптеки в городе. Если хотите его найти, присмотритесь ко всем большим событиям в Городе Данов», - ответил Дуань Саньчан на этот раз серьезно.

Яо Шумэй кивнула:

«Уже случилось. Недавно в Городе Данов кое-что произошло. Чэнь Сян имеет к этому отношение?»

Дуань Кун покачал головой:

«Не думаю. Убийство произошло не характерным для Чэнь Сяна способом. Это не его рукой уничтожили экспертов. Это был какой-то могущественный бессмертный. Он использовал

сильнейше пламя».

Новости о том, что несколько экспертов были убиты огнем Килина быстро разлетелись по городу Данов и за его пределами. Были и свидетели – охранники у городских ворот, они видели огненного единорога, но не видели того, кто выпустил это пламя на экспертов.

Так они продолжали беседовать, обмениваясь последними новостями, как вдруг раздался оглушающий драконий рев прямо из Могилы Злобного Дракона. Небо закачалось, горы обрушились в пыль!

<http://tl.rulate.ru/book/127/822884>